

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ХОРОВОГО ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕНИКА ДМШ

Маргарита ТЕТЕЛЯ, доктор педагогики, конференциар,

Анна ГЛЕБОВА, ассистент

Факультет педагогики, психологии и искусства

Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо

Rezumat: *În articolul dat sunt reprezentate etapele istorice stabilite și dezvoltate în sistemul artistic de învățământ din Moldova, unde între cele mai primordiale activități era studierea artei corale. La fel s-au elaborat unele principii și metode de organizare a activității corale în școala muzicală pentru copii.*

Cuvinte-cheie: *artă corală, școală de muzică, cântând, activități corale vocale.*

В процессе своего исторического развития музыкальная и вокально-хоровая культура Молдавии непрерывно накапливала духовные, нравственные, эстетические ценности, содержащие большой педагогический потенциал. В контексте истории культуры вокально-хоровое искусство является уникальным культурно-историческим феноменом, отразившим социодинамику молдавской культуры и вместившим весь спектр философских, религиозных, эстетических, этических позиций, характеризующих мировоззрение молдавского народа в тот или иной исторический период. В становлении хорового искусства и культуры Молдавии большую роль сыграли Г. Музическу, М. Березовский, А. Кристя, М. Быркэ, В. Попович.

Огромный вклад в научное определение хорового искусства в России внес выдающийся музыкальный и общественный деятель Б.В. Асафьев. В своих исследованиях ученый стремился объяснить сущность хорового исполнения, выявить стилевые особенности и раскрыть ее внутреннюю природу. *«Песня отражает душевный строй и мир эмоций, и горе и радость, и печаль и веселье, и раздумье, и юмор»* [1, с. 171].

В фундаментальных трудах исследователей вокально-хорового искусства В.А. Багадурова, К.М. Мазурина, И.К. Назаренко (Россия), Г. Матковская, М. Вакарчук (Молдова), С. Дрэгой, И. Павалаке, Б. Кобаснян, И.Оарчя, М.Чеголя (Румыния) приводятся ценные материалы, касающиеся истории, эстетики, теории и практики художественного пения, дается научно-объективная оценка наиболее известных вокальных школ, обобщаются достижения отдельных выдающихся певцов как вокальных, так и хоровых педагогов.

Чтобы представить состояние современного вокально-хорового творчества, необходимо вернуться к истокам хорового искусства в Молдове. Если рассматривать развитие вокально-хоровой культуры в Молдавии, ее истоками можно считать приоритет церковного влияния. В конце XIV - начале XV веков при возникших монастырях и епископствах (Нямц, Бистрица, Молдавица, Агапия, Путна, Драгомирна, Бисерикань, Каприяна, Вэрзэрешть и др.) начали учреждаться национальные православные школы, где главным предметом было пение.

Эти данные подтверждает Дж. Брязул, румынский педагог и музыковед: *«Как и в западноевропейских средневековых монастырях и церковно-приходских школах, в румынской школе церковное пение было главенствующим предметом»* [12, с. 22]. Наиболее значительную роль играли монастыри Нямецкий и Путнянский, которые в эпоху средневековья стали ведущими центрами музыкального воспитания и образования, а также хорового исполнительства в Молдове. Нямецкий монастырь был центром Молдовы, где впервые издавался «учебник» церковного музыкального обучения – Псалтирь, который состоял из двух частей: первая – введение в церковную музыку и нотное письмо, вторая – церковные песни и гимны.

Деятельность Путнянского монастыря прослеживается на протяжении почти полутора веков и освещается в исследованиях многих авторов (Г.Чобану [13], И. Барбулеску [8]). В 1481 году здесь начинает выстраиваться, система преподавания музыки, в частности, церковной, которая существовала почти сто лет [15]. Здесь церковная музыка преподавалась как общая составная часть подготовки церковнослужителей. На первых порах певческое обучение „проводилось по слуху” [10, с.208]. Лишь с 80-90-х годов XV века стали использоваться специальные книги по церковной музыке, которые были привезены из Византии, Болгарии, Сербии.

Архивные материалы, исследованные в г. Кишиневе (письмо Алесандру Лэпушняну, составленные во время первого его правления Молдовой (1552-1561), в котором он приглашает львовян присылать больше дяков в Молдову; учебники Еустратия Протопсалта и Антония, в которых изложена методика преподавания церковной музыки), дают возможность констатировать, что в XV-XVI веках музыкальное воспитание основывалось на хоровом пении.

Данный текст доказывает, что в Молдове музыка, в частности, религиозное хоровое пение, преподавались основательно, не сводились к простому обучению через слушание и повторение мелодии, а осуществлялись специальными учителями (протопсалтами), владеющими методикой преподавания музыки. Сущность религиозного музыкального воспитания и обучения состояла в системности обучения, наличии учебников по музыке (религиозные книги), наличии специальных требований для приема в школы - «*обладание чистым и красивым голосом*» [9].

Историк Штефан Барсэнеску утверждает, что такая система музыкального воспитания была присуща в XVI веке всему воспитанию как Западной, так и Восточной Европы. Ученый отмечает также, что наряду с церковной музыкой в европейских странах начинает развиваться и светская песня, „начиная особенно с XI-XII веков в Германии, то есть вместе с появлением трубадуров, носителей народных песен и мелодий” [9].

В этот период в Молдове были изданы первые национальные учебники музыки, а их авторы по праву считаются основателями молдавской хоровой церковной музыки. Иеромонахом Макарие (1750-1836) изданы ряд «учебников» вокальной религиозной музыки „Теоретикон”, „Анастасиматар”, „Ирмологион” (1823), в которые входило высотное соотношение звуков лада, характеристики интонационных особенностей. А также учебник Антона Панна (1794-1854) „Теоретический и практический базис церковной музыки или грамматика мелодий” [16]. Этот учебник внес элементы модернизации (метод диалога: вопросы и ответов).

Дальнейшее развитие церковного хорового образования существовало в епархиальных школах и духовных семинариях, а также в церковно-приходских школах, целью которых было формирование высокопрофессиональных церковных певцов с широкой теологической культурой.

К середине XIX века осуществлялось как частное музыкальное обучение (в домашних условиях, в частных школах и пансионах и за границей), например, в 70-е годы в Кишиневе учитель музыки «*дает частные уроки пения*» [3], так и школьное обучение в гимназиях, уездных и приходских училищах, например, открытие Кишиневской женской гимназии, основанной в 1876 г. А. Д. Ризо. [3]

Благодаря хоровой деятельности, введенной в содержание школьного музыкального воспитания (о чем свидетельствует документация школ того времени, где в списках учителей находится и руководитель школьного хора), расширяются дидактические и воспитательные цели предмета „пение”, состоящие в формировании навыков чистого интонирования, а также развитии интереса и любви к музыке.

Молдавское советское хороведение в послевоенный период и вплоть до недавнего времени опиралось на концепции, сформированные еще на рубеже XIX-XX вв. Тогда такие талантливые дирижеры-хормейстеры, такие, как: Г. Музическу, М. Березовский (Бессарабия), В. Булычев, Н. Ковин, П. Чесноков (Россия) С. Дрэгой, И. Павалаке, Б. Кобаснян, И. Оарчя (Румыния) сосредотачивали внимание преимущественно на вопросах методического порядка, с определенной культовой ориентацией, присущей профессионализму того времени.

В конце XIX - начале XX веков началась тенденция придания хоровой культуре национального характера, которая получила развитие в хоровом творчестве и педагогической деятельности выдающегося композитора Гавриила Музическу (1847-1903). Под влиянием идей Г. Музическу в начале XX века в Молдове начинает развиваться детское хоровое творчество, которое становится одной из ведущих форм массового музыкального образования. В общеобразовательных школах, гимназиях, в бесплатных музыкально-хоровых классах, а также в музыкальных учебных заведениях работали выдающиеся мастера хорового искусства. В 1889 году при Кишиневской Епархии открылся специальный „Класс певцов”, который стал успешно развиваться и в 1907 г. превратился в „Школу певцов”, директором которой становится выдающийся дирижер и педагог Михаил Березовский

(1868-1940), личность, оставившая глубокий след в развитии хоровой культуры Бессарабии. Будучи дирижером церковного хора и хора епархиального Собора, он предпринимает серьезные исследования в области фольклора и духовной музыки, которые широко использует в своей педагогической деятельности в епархиальном лицее, в педагогической школе и в консерватории.

Другая личность, внесшая значительный вклад в развитие хорового искусства и общего музыкального образования Бессарабии, - композитор и педагог Михай Быркэ (1888-1975). Совмещая деятельность педагога в консерватории и учителя вокальной музыки 2-ой Кишиневской мужской гимназии имени М. Эминеску, а также преподавателя хорового класса лицея № 2 для мальчиков Кишинева, он внес значительный вклад в развитие новых направлений в содержании хорового музыкального воспитания.

Первая попытка создания в Кишиневе музыкального учебного заведения специального образца, которое впоследствии стало образцом современных музыкальных школ, было образование частной музыкальной школы Василия Петровича Гутора в 1893 г. В.П. Гутор стремился организовать свою работу так, чтобы обеспечить всестороннее образование и развитие музыканта. Он считал, что *«организация музыкального образования должна быть такова, чтобы дать возможность развиваться до той степени, до которой каждый талант способен подняться. Для этого музыкальное образование должно быть повсеместным и общедоступным, таков принцип организации учебно-музыкального образования»* [4, с. 170].

Среди частных музыкальных школ, функционирующих в конце 90-х годов XIX в., следует отметить „Школу фортепианной игры и теории” выпускника Петербургской консерватории Н.Г. Прокина, которая открылась 1 сентября 1898 г. В школе велись следующие предметы: игра на фортепиано, хоровое исполнение, элементарная теория, гармония, контрапункт, fuga, канон, музыкальная форма, инструментовка, транспонирование, сольфеджио.

Выдающимся событием в истории развития музыкального образования явилось Кишиневское отделение ИРМО (Императорское Русское музыкальное общество) и открытие при нем Музыкальных классов, которые стали функционировать с 1 сентября 1899 г. Директором их был назначен В.И. Ребиков. Значительным событием в истории хоровой музыкальной культуры Бессарабии было открытие в 1900 г. Музыкального училища ИРМО и второй музыкальной школы В.П. Гутора. Благодаря инициативе В.И. Ребикова и В.П. Гутора, силами преподавателей и учащихся устраивались общедоступные музыкальные собрания, некоторые имели монографический характер, планировались концерты в уездных городах [4].

В сентябре 1900 г. начинает свою деятельность Музыкальное училище Кишиневского отделения ИРМО, благодаря которому была заложена основа профессионального музыкального образования. Директором училища утвердили В.И. Ребикова. Курс музыкальных предметов был аналогичен курсу Петербургской консерватории. *«Цель училища, - как определяли его создатели, - дать ученикам Бессарабской губернии образование не только специально-музыкальное, но и образовательное»* [4].

В результате усилий многих музыкантов и культурных деятелей 1 января 1919 г. в Кишиневе была открыта Консерватория. Музыкальное училище и консерватория существовали порознь до 1930 г., затем произошло слияние музыкальных заведений, в результате чего образовалась консерватория „Униря”, которая не обладала правами высшего учебного заведения, однако уровень оканчивающих консерваторию был высок. Обучаться здесь могли люди разные по возрасту и по профессиональной подготовке. По существу, она являлась своеобразным объединением, где давалось и начальное, и среднее музыкальное образование, обучались и дети, и взрослые.

Наряду с консерваторией „Униря”, в 1925 г. в Кишиневе открылось еще одно музыкальное учреждение - Национальная Академия Музыки и Драматического искусства, рабо-

тавшая по программе Бухарестской консерватории [4]. В Национальной консерватории особое внимание обращали на подготовку оперных певцов, делали акцент на *«серьезную постановку дела в оперном классе, где будет находиться на должной высоте как вокальная, так и драматическая сторона дела»* [4]. Кроме перечисленных выше, в 1936 г. была открыта третья, «Муниципальная консерватория». Все вышеизложенное позволяет заключить, что именно период 1918-1940 гг. стал более высоким качественным этапом в развитии музыкального исполнительского искусства Бессарабии, в котором немаловажную роль играл педагогический подход к процессу формирования личности музыканта.

Начиная с 1940 г., после установления советской власти в Бессарабии и формирования Молдавской Советской Социалистической Республики, была реорганизована система музыкального образования в Молдове. Это способствовало постепенному повышению качества образования и привело к унификации системы образования по всем параметрам, к консервативным тенденциям, отказу от ряда нововведений, а также к усилению идеологических акцентов в образовательной политике.

В 1940 году была открыта Детская Музыкальная школа-десятилетка имени Е. Коки при создавшейся в том же году Государственной Консерватории в Кишиневе. Эта школа была создана по подобию музыкальных школ-десятилеток при ряде государственных консерваторий СССР, которые были открыты при следующих консерваториях: Одесской, имени Столярского (1933 г.), Киевской (1934 г.), Московской (1935 г., школа получила название «Центральная музыкальная школа»), Ленинградской (1936 г), Белорусской (1939 г.), Азербайджанской (1939 г.), Тбилисской (1939 г.) и Ереванской (1939 г.). Так реализовывалась установка Всесоюзного Комитета по делам искусств СССР: „С целью серьезного улучшения подготовки музыкантов организовать музыкальные школы-десятилетки (с интернатом) при всех консерваториях Союза ССР” [6, с.42].

Сразу после окончания второй мировой войны, в декабре 1944 года, была открыта в Сороках первая музыкальная школа-семилетка для детей, затем, начиная с 1945 года, такие школы открылись в Кишиневе, Бельцах, Тирасполе, Бендерах. Эти музыкальные школы стали первичными учебными заведениями в области музыкально-исполнительского искусства, в которых дети обучались на: фортепиано, струнных инструментах, духовых инструментах, народных инструментах, - изучали музыкально-теоретические предметы, музыкальную литературу, а также обязательно во всех школах было хоровое пение.

Помимо того, что эти школы были направлены на подготовку молодых талантов для обучения в средних учебных заведениях, таких, как лицеи и музыкальные училища, они также преследовали следующую цель - формирования широко развитой личности в системе художественного образования. Широкое развитие детские музыкальные школы приобрели в 60-70 гг., вследствие чего на сегодняшний день в каждом районном центре существует музыкальная школа или школа искусств, которые работают по установленным Министерством нормативным документам: учебный план с четким установленным числом предметов и часов для их выполнения; программы/куррикулумы по всем изучаемым дисциплинам, а также большое количество хрестоматий и учебников.

Как уже отмечалось, хоровому исполнительству, начиная с основания этих школ и по сегодняшний день, в учебном плане уделяется должное внимание. Как и в 60-ых гг., так и на современном этапе, предмет ХОР присутствует в учебном плане по 2 часа в неделю (1-4 класс) и по 3 часа в неделю (5-7 класс). Изучая современный куррикулум, концепция которого адаптирована для музыкальных школ такими авторами, как М.С. Тетеля, И.Ф. Гажим, Т.В. Буларга, следует отметить, что целью музыкального воспитания/обучения на современном этапе в музыкальной школе так же, как и в системе воспитания, является развитие духовной личности ученика посредством формирования музыкально-исполнительской культуры. [14]

Новый этап развития детского хорового исполнительства начинается в 50-е годы, для которых характерны поиски новых форм музыкально-эстетического воспитания. К таким

новым формам относятся, прежде всего, хоровые студии, получившие в дальнейшем очень широкое распространение. В СССР первая хоровая студия родилась в 1954 году. Это была „Пионерия”, организованная Георгием Александровичем Струве в Подмоскowie.

Эта студия стала своеобразной лабораторией, методическим центром, в котором постепенно сложились принципы организации учебного процесса. В ней ребята с четырех-шести лет не только пели в хоре, но и в процессе игр осваивали музыкальную грамоту, занимались ритмикой, слушали музыку, обучались игре на каком-либо музыкальном инструменте.

Рождение „Пионерии” оказало огромное влияние на массовое музыкальное воспитание. Вслед за „Пионерией” начали появляться аналогичные коллективы во всех союзных республиках. В Молдове подобные хоровые студии при общеобразовательных школах стали возникать в 80-е годы. Так, в Кишиневе зарекомендовали себя с самой лучшей стороны и стали популярными студии на базе СШ № 11 (рук. Шт. Андроник), СШ № 37 (рук. В. Калыганов), СШ № 36 (рук. М. Вартик), СШ № 32 (детская хоровая студия Национального Радио-Телевидения, рук. Шт. Каранфил). Однако еще до 80-х годов - периода появления студий на базе общеобразовательных школ - в 70-е годы продолжались поиски в области внешкольного хорового воспитания детей, которые привели к рождению двух детских хоровых студий на базе Дворцов пионеров и школьников - студии *Фиричел* (г. Тирасполь, рук. Е. Янковская) и *Lia-Ciocârlia* (г. Кишинев, рук. Е. Мамот).

Музыкально-хоровая студия *Lia-Ciocârlia* действует на базе Национального Дворца Творчества детей и подростков с 1973 года. Ее организатором и руководителем, наряду со Шт. Андроником и С. Волковой, стал дирижер и композитор Евгений Мамот. Более чем за 30 лет своего существования студия внесла огромный вклад в развитие национальной музыкальной культуры посредством выявления и воспитания молодых талантов, разработки разнообразных форм и эффективных методов приобщения детей к музыке, популяризации хорового искусства, пропаганды творчества отечественных композиторов. Со времени открытия студии хором руководили Евгений Мамот, Валентин Будилевский, София Волкова. Сейчас ее руководителем является воспитанница студии *Lia-Ciocârlia* Светлана Истрати.

90-е годы прошлого века в Республике Молдова были отмечены поисками новых направлений развития в различных сферах жизнедеятельности. „Рубеж XX – XXI веков, связанный с процессом перехода в новое столетие и новое тысячелетие, отличается небывалым взрывным характером трансформаций в культуре и искусстве, в том числе в вокально-хоровом творчестве” [5]. Тогда же началась разработка новой концепции в системе общего среднего образования. Одним из приоритетных направлений в инициативной педагогической деятельности послужила разработка новых принципов, методов и средств воспитания личности, внеклассной и внешкольной воспитательной работы. В итоге было принято решение о создании классов с музыкально-хоровым профилем на базе общеобразовательных школ, сыгравшее большую роль в развитии массового музыкального воспитания и детского хорового исполнительства. Деятельность этих школ, пережив трудные нестабильные годы, и в настоящее время демонстрирует высокие результаты в творческом развитии учащихся, а также решает одновременно проблему и массового, и профессионального музыкального образования детей.

По инициативе известного хорового дирижера, большого знатока детских исполнительских возможностей Штефана Андроника в 1988 году были организованы первые четыре экспериментальные площадки. Ими стали: средние школы № 11 (сейчас Лицей I. Creangă), № 36 (сейчас Лицей D. Meniuc), № 37 (сейчас Лицей им. Н.В. Гоголя) и интернат № 2. Основные организационные и методические установки этих новых преобразований отразились в *Положении о средней общеобразовательной школе с музыкальным (хоровым), художественным, архитектурно-художественным, театральным и хореографическим уклоном.*

Согласно этому документу, средняя общеобразовательная школа с музыкально-хоровым уклоном обеспечивает оканчивающим ее учащимся общее среднее образование и углубленное овладение знаниями и навыками по соответствующему виду искусства. Таким образом, выпускники 9-го класса этих школ получают два документа: Свидетельство об окончании гимназии и Свидетельство об окончании музыкально-хоровой школы. Последнее дает возможность поступления в специальные музыкальные учебные заведения (лицеи, колледжи). В настоящее время существуют 14 учебных заведений, на базе которых открыты классы с музыкально-хоровым уклоном.

На сегодняшний день отечественное молдавское хороведение еще не в полной мере пользуется опытом научного музыкознания и методологией музыкальной педагогики. Не в полной мере ставится вопрос о природе и духовных функциях хорового пения, и в целом хороведение «замкнулась» на проблемах репертуара и управления хором (Шт. Андрионик [15], В. Невое, Е. Богдановский и И. Попеску [11]).

Анализ перечисленной литературы о становлении музыкального образования в детских музыкальных школах и роли вокально-хорового искусства в этих школах, его эстетики, законах исторического развития певческой культуры позволяет говорить о широчайших воспитательных и просветительских (духовных) возможностях как вокального, так и других видов исполнительства, что дало нам основание выделить следующие предпосылки формирования вокально-хоровой культуры ученика в рамках детской музыкальной школы:

- специальное музыкальное образование (музыкальные школы) рассматривается как мощный фактор формирования художественной и духовной культуры, которая, в свою очередь, способствует самореализации личности ученика, его потенциальных возможностей и способностей. Специальное музыкальное образование в ДМШ становится процессом, в котором рождается личность ученика, обладающая творческим типом мышления, развитой музыкально-эстетической культурой, высоким исполнением и духовно-нравственными ценностями;
- взаимодействие исполнительской и вокально-хоровой деятельности позволяет обеспечить духовное развитие личности, что предполагает воспитание в учащихся вокально-хоровой культуры как части всей их духовной культуры;
- развитие духовной культуры ученика – это сложный процесс, осуществляющийся на основе взаимодействия эстетических факторов развития личности, выражающейся в особенностях внутренних преобразований личности ученика, на становление которой влияет музыкальное воспитание в ДМШ.

Библиография:

1. АСАФЬЕВ, Борис, *О хоровом искусстве*, М.: Изд. Музыка, 198, 216 с.
2. Бессарабское слово, 1929, 15 ноября, № 1755.
3. Бессарабские областные ведомости, 1879, 26 августа, №. 67.
4. ГУТОР, Василий, *Психологические основы и задачи музыкального образования* // Рус. Общество. / № 3. 1891. сс. 129-179.
5. МИРОНЕНКО, Елена, *Композиторское творчество в Республике Молдова на рубеже XX-XXI веков (инструментальные жанры, музыкальный театр)*. Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора хабилитат искусствоведения и культурологии. Кишинев, 2016, 55 с.
6. Проект резолюции ВКИ по детскому музыкальному образованию и введению 11-летнего курса обучения, программы и учебный план музыкальной школы (1937) // Ф. 962, Оп. 3, Д. 216, 64 с.
7. ANDRONIC, Ștefan, *Organizarea corului de copii*, Chișinău: Ed. Literatura Artistică, 1983, 120 p.
8. BARBULESCU, Ilie, *Academie de muzica bisericească*. Arhiva, București: Ed. Lumina Moldovei, №2. 1925, 35 p.

9. BARSANESCU, Ștefan, *Pagini nescrise din Istoria Culturii Românești (sec. X-XVI)*. București: Ed. Academiei RSR, 1971, 303 p.
10. BOGDAN, Ioan, *Documente privitoare la Istoria Românelor*. București: Ed. Academiei Române, 1900. 312 p.
11. BOGDANOVSKI, E., POPESCU, I., *Îndrumări practice pentru dirijorul de cor*. Chișinău: Ed. de Stat a Moldovei, 1957, 93 p.
12. BREAZUL, George, *Un capitol de educație muzicală*. București: Ed. Cartea Românească, 1937. 40 p.
13. CIOBANU, Gheorghe, *Școala muzicală de la Putna (Ms. Nr. 56/544/576 I)*. „Stihirar”, seria „Izvoare ale muzicii românești”, vol. IIIB, București: Ed. Muzicală, 1984. 276 p.
14. GAGIM I., TETELEA M., BULARGA T., *Curriculum general pentru învățământul muzical- artistic (școlii de muzical/artistic)*, Aut. Bălți, 2010. 17 p.
15. OCTAVIAN, Lazăr. Cosma, *Hronicul muzicii românești*, v. I, București: Ed. Muzicală, 1973, 160 p.
16. PANN, Anton, *Bazul teoretic și practic al muzicii bisericești sau gramatica melodică*, București: Ed. Muzică Bisericească, 1845, 232 p.